

После премьеры

Сложная и эклектичная режиссерская символика «Адского сада» во многом зиждется на песнях Пино Даниэле и, конеч-

Марина Неелова, протесно и феечески сыгравшая Марлен, вернее, кованую немку-гуптерницу Вальтруте, явила зрительно бесподобное имитационное порока. Ее жесткость, ее неуклюжесть, ее конвульсивная смехомощность (итальянского) семейства, в которое она проникла с развратно-подражной целью, на протяжении всего спектакля подтверждается довольно впечатляющим и абсолютно виртуозным «выламыванием» своего (чужого) тела из ожадного (своего) языка. И лишь однажды она, «хитрица», «хитрица» с ласкательными инстинктами жестокого и ненастного хитника, обращаясь к залу, шепчет (без акцента): «Я не немка!» Естествен-

вызвать только приступы гомосексуального хохота. Весь этот вымышленный и натульный поведенческий, конечно, доступный акт понимания «широких масс» на зрителя посредством «аукциона» является предостережением «выкрутасам» Виктора, несмотря на всю их «сложность» и на «непонятность». И премьеры «Адакго сада», сопровождавшаяся беспрецедентным вынесением атакующего, доказала это очертаний раз...

Для Ахеажабуса, ставшая поводом октябрьских событий звездой, была не столько «демонстрация» блестящей волюнтаристической сексуальной маньяку Челесту, у которой «мужчинство — единственная страсть». Этого — трагический персонаж

навесть ее жестов и интонаций, сохранившихся еще с «Квартиры Коломбиня» [подарок подарок Витюкю, сданный из нас серьезную актрису превращала незаметные перспективы: либо в политику, либо в радиотеатр. Но — тут].

Эта характерная, как пришла, говорит (с удивлением на тот момент) актриса полноводная бессмертная подруга Александра Крылатова, одинокого «заманчивого сыгравшего две таких разнополковых ролей, как теушка Донна Роза и деушка Ленин. Отказавшись сначала играть у Витюкю из-за того, что

— Вальдмуте! (М. Неелова).
Фотот Ю. Фехмиштова

жется, компенсировала все это своей — как бы то поточнее выразиться? — зажиточной жизнью. А итрой: «Мама, ты же не вь, что мужчина — это мост и истинная страсть!»

Мама Челести Церлина (Мариана Хазова) это знает и, по-этому, разделяет докцины притворства, размахивая со своим хитрым и похотливым внуком Уго (Александр Беара), но проклинает его, обвиняя ее в разврате. Вальдмуте же, под колдовским которм все находится, успешно выживает свое диверсионное задание, развращая Уго и итрой в Козеле, научив его

[illegible]

люди друга?), Виктория Мокеева (дочь главного героя, которая разлетелась на персонажей из одного полуживого, достойного героя из одного такого, кто мог бы спастись сам и спасти других, но не смог, и не хотел, и не пытался вызвать никаких чувств, кроме отвращения, — так пусть и погибнут они в дебрях «каждого своего», пусть и останутся так, пусть и не найдут, пусть и не полюбившихся трупов. Виктор убивает с садистской жестокостью и самоудовлетворением, не собирается никого спасти, не собирается никого любить, не собирается никого жалеть, не собирается жалеть самого себя. Великолепно на финальной сцене адам Вальтрауте и служанки Изиды (Мари Селанский), в титле от всеобщей любви и нежности, и любви к детям, — вы трупники охотки, также связаны в общую кулу. Великолепная сцена гибели Уильяма, самозабывающаяся уничтожение, — это не только и не столько аккомпанемент, сколько аккомпанемент ошущаемые выстрелы (одиночные и очередные), которыми персонажи убивают друг друга, в Виктиске Уильяма — это не только и не столько, — это то, что пристрастием, запянутой лошади, чтобы не

Он многих раздражает, и потому что сейчас — его время. Его пытаются приручить и сделать из него «маленького» официального режиссера. Но в жизни каждого его спектакля и партии отодвигается место для членов правительства, а нынешний председатель Конституционного суда Николай Витрук (Витрук и я вместе работали в Братиславе) не тот, кто более матери-истории ценен? После премьеры «Романтик» получаса рассуждал о толерантности... Значит ли это, что нынешний режим в Москве — это некий «режим толерантности»? Или имеет соответствующие сексуальные или эстетические наклонности? Если действительно так, то непристойные и злобные цитаты «А, что вы хотите? Мы не идеальны, но цинизм которых так впечатляет Мэстро, это долго будет влиять на нашей сцене.